

Глава 29. Завершение в тумане

Старик по имени Чэнь Бофу известен как "живая стихия", что было консенсусом высших лидеров [Совета Круглого Стола] несколько лет назад. Причина, по которой Чэнь Бофу уже много лет безнаказанно бесчинствует в городе Йонгье, именно в этом. Никто не хочет ссориться с "живой стихией", и никто не готов нести последствия такого конфликта. Как и слова, которыми Чэнь Бофу угрожал Сюе Е когда-то: "Осмелишься тронуть моего внука, и я закопаю весь город вместе с собой". На самом деле, он не сможет этого сделать, даже Юй Куй, присутствующий здесь, хорошо знает, что это всего лишь преувеличенная угроза. Он может сделать максимум лишь половину... Да, несколько лет назад высшие лидеры [Совета Круглого Стола] вычислили, что старый бессмертный безумец на самом деле "ограничен в своих способностях". Прежде чем его убьют, он сможет закопать максимум половину существ в городе Йонгье. "Кажется, это действительно серьезно..." — сказал Чэнь Цзин, сжав перила балкона, его строгий взгляд сделал его тонкие суставы почти белыми. В этот момент он понял, что ситуация чуть ли не выходит из-под его контроля. Он думал, что это простое противостояние старых потомков, но глядя на происходящее... Неужели это конец света? Подумав об этом, Чэнь Цзин почувствовал легкую панику. Всего несколько дней назад он оказался в другом мире. Что, если мир закончится... Какой смысл сдавать экзамен? В это время странный туман уже вырвался из посёлка и начал распространяться по городу со скоростью, видимой невооруженным глазом. От земли до неба. Эти туманы, полные "глаз", даже закрыли лунный свет, который был достаточен, чтобы сводить с ума бесчисленных старых потомков во время поклонения луне. Кажется, что весь мир постепенно поглощается этими туманами. Оглядевшись, можно увидеть, как из тумана в небе и на земле постоянно открываются глаза. "Твой дедушка разрушит этот город..." — прошептал Юй Куй растерянно. Те страшные воспоминания, которые он давно вынужден был забыть, вдруг вновь ворвались в его сознание. Это была операция Министерства общественной безопасности несколько лет назад, во время периода поклонения луне. В Тайпинском районе появился могущественный, вышедший из-под контроля старик-потомок. Чтобы предотвратить еще большие разрушения в городе, стражи порядка, прибывшие для проведения операции, решили сразу же снести целый посёлок... а "Чэнь Цзин" как раз был в том посёлке. Что случилось потом, Югуй больше не смел вспоминать. В то время он был всего лишь старшим стражем порядка и не участвовал в операции, так что... он был очень удачлив. В ту ночь. Это была ночь кровавой расправы Чэнь Бофу. Сначала он жестоко убил сотни стражей порядка, участвовавших в операции, затем "Ирис Шериф", спешивший на помощь, был разорван на части, и даже пятнадцать "искупителей", временно переведенных сюда, не уцелели... Старый безумец был действительно безумен. Все так думали. После того, как он убил всех членов парламента на месте, он прорвался из Тайпинского района прямо в штаб-квартиру парламента, и все, кто осмеливался ему противостоять, исчезали. Возможно, это больше нельзя было назвать битвой между старыми потомками. Это была настоящая резня. Односторонняя резня. "Ты убил моего внука?" — это была первая фраза, которую произнес Чэнь Бофу после того, как он пнул дверь штаб-квартиры парламента. Но он действовал, прежде чем кто-либо из присутствующих успел ответить. Потому что Чэнь Бофу вообще не заботился об ответе. Он был безумен. Он никогда не был таким безумным раньше. Все из-за той операции... "Чэнь Цзин" умер. Внук Чэнь Бофу умер. В его груди была огромная дыра, сердце было раздроблено в ближнем бою. Даже Чэнь Бофу был бессилён перед таким видом травмы, и шансов на спасение не было... Во время бойни, начавшейся в штаб-квартире парламента, Юй Куй, старший страж порядка, тоже присутствовал. Но ему повезло не оказаться в первой эшелоне, чтобы остановить Чэнь Бофу, иначе он был бы первым, кто умер. Когда Югуй повёл второй эшелон на подкрепление, все, что он мог видеть, были обломки тел повсюду и старый безумец, покрытый кровью и стоявший как демон в центре поля боя. Он все еще не может забыть эту сцену и тяжелое, хриплое дыхание. Это было как вечное проклятие, часто появляющееся в кошмарах Югуя. Это была самая могущественная и тираническая сила, которую Югуй никогда не видел. Сила, способная игнорировать порядок и правила, почти превысила пределы воображения Югуя. Он даже

сомневался, не недооценили ли силу старого безумца. Судя по боевой мощи, продемонстрированной старым безумцем... Она не уступала ни одному члену [Парламента Круглого Стола]! Если бы старый человек захотел, Югуй не сомневался бы, что он мог уничтожить этот древний город, который существовал, кто знает, сколько лет. Этот старый безумец был настоящей стихией! А как же восстание было в конце концов урегулировано. На самом деле, Югуй не знал. Даже несмотря на то, что его последняя должность была повышена до шерифа Тайпинского района, его полномочия все еще не были достаточны, чтобы позволить ему узнать правду. Югуй знал только, что в конце концов выступил советник. Да. Единственный оставшийся советник города Йонгье [Парламента Круглого Стола], он выступил, чтобы остановить Чэнь Бофу от падения в безумие, и он также инициировал отставку всех стражей порядка, прибывших на поддержку. В конце концов, это был он. Кто нашел способ вернуть "Чэнь Цзин" к жизни. На самом деле, подумав об этом позже, Юй Хуй нашел это немного странным. Потому что судя по его опыту, обычный человек, даже не являющийся старым потомком, никогда не имел бы ни малейшего шанса выжить после такого тяжелого травмирования за такой короткий период времени. Более того, персонал на месте также проверил и обнаружил, что "Чэнь Цзин" действительно не дышал, и его тело полностью потеряло активность... Но даже так, советник все равно позволил ему жить. Но как именно это работает, Юхай действительно не знает. Однако позже он услышал, что инцидент был связан с Архатом из [Великой Божьей Материнской Святыни]. В то время был "период медового месяца" [Великой Божьей Материнской Святыни] и [Лунного Уединения]. Эти два отдаленных секты имели тесные связи друг с другом. Неизвестный Архат пришел издалека из "Цзю Чжоу". Он услышал, что собирается беседовать с монахами Уединения о глубоком сотрудничестве между сектами. Неожиданно он столкнулся с безумным Чэнь Бофу... Как внутренний член [Парламента Круглого Стола], Юй Хуй прочитал много секретной информации о [Великой Божьей Материнской Святыне], поэтому он знает, что эта слух имеет определенную степень достоверности. Может быть... Этот Архат действительно имел способность вернуть людей к жизни. Но как именно это работает, действительно трудно понять Юй Хуя. Потому что граница между жизнью и смертью намного шире, чем обычные люди себе представляют. Смерть — это смерть, за исключением тех существ, которые родились в древние времена. Только они могут преодолеть жизнь и смерть и основные законы жизни... А Чэнь Цзин? Просто обычный человек. Так что до сих пор Юй Хуй иногда все еще задается вопросом, как этот Архат вернул Чэнь Цзин к жизни. Использовал ли он секретные техники легендарного [Великого Божьего Материнского Святыни]? Или они прибегли к более высокому, древнему... Нет! Этим странным монахам не следует быть такими смелыми. Невозможно, чтобы они не догадывались о последствиях контакта с этими древними существами, если только они не были готовы столкнуться с катастрофой! "Почему нет звука, когда они сражаются?" Внезапно в ушах Юй Хуя раздался голос Чэнь Цзина. Оглянувшись, он увидел, как Чэнь Цзин указывает на площадь посёлка внизу с недоумением на лице. "Не знаю." — ответил Юй Хуй правдиво, подавляя образы в своем сознании. Чэнь Цзин нахмурился и больше не задавал вопросов, чувствуя все большее беспокойство. С тех пор как туман появился и заблокировал его зрение, Чэнь Цзин не знал, что происходит внутри тумана с начала и до конца. Но судя по реакции Юй Хуя, старик должен быть в порядке... "Туман рассеивается." Внезапно в глазах Юй Хуя промелькнула паника, как будто он уже догадался о следующей сцене... Может быть, это будет разорванный пролог, может быть, это будет место, где мясо станет неразличимым. Во всяком случае, Юй Хуй не верил, что Сюе Е сможет подняться и выйти из тумана. Хотя Юй Хуй признавал силу Сюе Е, ее сила была недостаточна, чтобы противостоять старому безумцу. Джейд Флай был очень разумным. Он очень хорошо знал, что в Йонгье, городе настолько древнем, что его история стала туманной, могли быть только несколько людей, способных убить "живую стихию"... А преддверие ночи. Определенно не один из них. В этот момент туман в небе постепенно начал сжиматься, как будто на земле появился огромный пылесос, работающий на полную мощность и постоянно поглощающий странный черный

туман. В то же время "глаза", скрытые в черном тумане, начали закрываться один за другим. Их очертания были так сильно растянуты, что они почти потеряли свой "глазной" облик, напоминая искаженную картину маслом. "Ты тоже призвал 'Искупителя'?" Когда черный туман постепенно отступал, Чэнь Цзин также увидел "Искупителей", которые были заслонены туманом и постепенно приближались к посёлку. Не знаю, когда они начали идти к посёлку. Когда туман постепенно исчезал, ближайший к посёлку "Искупитель" стоял на ули

<http://tl.rulate.ru/book/114736/4441417>